

Глава 2: Начало совместной жизни

Го Цяо замер и сделал шаг назад. Увидев, что Цао Цзюнь достал из кармана ключ от машины и нажал на него, только услышав, как машина дважды звякнула.

Цао Цзюнь подошел, открыл багажник черного Audi, положил сумку с вещами и оглянулся на Го Цяо, который стоял на месте: "Положи вещи".

Го Цяо без выражения подошел к нему. Цао Цзюнь действительно стал высоким красивым богачом, потерял BMW и у него все еще была Audi...

В этот момент Го Цяо почувствовал, что он неудачник, созданный Богом специально для того, чтобы подчеркнуть таких людей, как Цао Цзюнь. Он положил матрас, который держал в руках, в багажник, а Цао Цзюнь посмотрел на кошачью переноску, которую он держал в руках: "А это что?".

Го Цяо сказал: "Это нельзя ставить сюда, там слишком жарко, они не выдержат".

Цао Цзюнь кивнул: "Залезай".

Поэтому Го Цяо засунул себя на заднее сиденье машины вместе с Редиской и Капустой, а Цао Цзюнь сел в машину и завел ее, чтобы ехать домой. Цао Цзюнь не умел находить темы для разговора, а Го Цяо был так морально уничтожен, что не хотел больше разговаривать. Только две шиншиллы были в новой обстановке и непрерывно пищали и ворочались.

Цао Цзюнь включил музыку, и зазвучала старая школьная баллада "Брат, который спал на моей койке", лирическая и меланхоличная мелодия, которая возвращала людей в дни молодости. Мысли Го Цяо не могли не унести назад, это была его любимая музыка, когда он учился в колледже, он скачивал MP3 и слушал ее все время, когда ел и спал. Он не знал, что Цао Цзюнь тоже любил эту музыку.

Машина ехала в закат, неся плавающую музыку, два человека внутри машины тоже плыли, редкое и прекрасное молчаливое понимание на некоторое время.

Цао Цзюнь въехал на своей машине в многоэтажный жилой комплекс, Го Цяо посмотрел на большие золоченые буквы на входе в комплекс и вспомнил, что он и его первая девушка договорились купить здесь квартиру в будущем, но оказалось, что прежде чем они смогли купить свой дом, их компания обанкротилась, и они оказались в долгах.

Цао Цзюнь действительно имел здесь квартиру, но было ли это совпадением, или его первая девушка попросила его купить ее именно здесь? Насколько он знал, та девушка и Цао Цзюнь давно расстались, она вышла замуж в прошлом году, он видел свадебные фотографии, которые она выложила в своем QQ, муж был не Цао Цзюнь.

Подумав об этом, Го Цяо не мог не взглянуть на Цао Цзюня, лицо которого было очень жестким и невыразительным, как у деревянного человека.

Цао Цзюнь загнал машину на подземную парковку, помог Го Цяо донести багаж и отвез его в квартиру на южной стороне на 28-м этаже, большую элитную квартиру с четырьмя спальнями и двумя ванными комнатами площадью не менее 180 квадратных метров, где цена жилья составляет более 30 000 квадратных футов за квадратный фут, что означает, что эта квартира, как минимум, стоит более пяти миллионов. Го Цяо был снова глубоко поражен, маленький человечек внутри снова проливал слезы. Не может мир больше не позволить ему чувствовать такую глубокую злобу, хорошо?

Го Цяо стоял у двери, долго не двигаясь, Цао Цзюнь включил кондиционер, открыл дверь и сказал: "Можешь остаться в этой комнате, в шкафу есть новые одеяла, иди и возьми их сам". С этими словами он развязал галстук и, расстегнув одежду, направился в спальню хозяина.

Го Цяо потребовалось полдня, чтобы прийти в себя, но шиншиллы в переноске, которую он держал в руках, снова запищали, но уже более радостно, вероятно, потому что им нравилось светлое и просторное помещение. Го Цяо прошептал: "Редиска, Капуста, вам ведь тоже нравятся большие дома? К сожалению, не все могут себе это позволить, поэтому следующие два дня вы можете только временно наслаждаться этим со мной".

Он снял туфли и встал у шкафа у двери в поисках обуви, он обнаружил, что вся обувь была мужской и ни одной женской, похоже, что у Цао Цзюня сейчас нет девушки, так что это хорошо, они не будут ему мешать. Когда он взял тапочки, он снова заметил, что хотя это была мужская обувь, но размеры явно отличались, так что, похоже, к Цао Цзюню заходили друзья.

Го Цяо потянулся за тапочками, но вспомнил, что, кажется, принес их с собой, и не знал, в какую сумку их засунул, поэтому опустился на колени, чтобы поискать их.

Цао Цзюнь быстро вышел из душа, переоделся в легкую домашнюю одежду, черную футболку с короткими рукавами, черные брюки, снял очки, в целом выглядел намного мягче. Он увидел, что Го Цяо все еще сидит на корточках у входной двери и что-то ищет, и сказал: "Что ты ищешь?".

"Ищу обувь", - Го Цяо как раз вовремя достал свои тапочки и с торжествующей улыбкой надел их на ноги, посмотрел на Цао Цзюня, затем потер затылок: от этого черного цвета ему стало жарко при одном только взгляде на него. Но оно все равно очень хорошо сочеталось с основным черно-бело-серым декором дома, таким же холодным и жестким.

Цао Цзюнь бросил легкий взгляд на дверь: "В обувном шкафу должны быть новые тапочки".

Го Цяо улыбнулся: "Я надену свои. Чтобы не было запаха ног".

"У тебя пахнут ноги?"

Го Цяо ответил: "У меня нет".

Цао Цзюнь не мог не закатить глаза: "У меня тоже".

Го Цяо заметил этот его поступок и захотел себя ударить, почему он такой глупый.

Го Цяо занес свои вещи в комнату, которую Цао Цзюнь приготовил для него, и, глядя на чистого и модного Цао Цзюня, ему вдруг захотелось принять душ, он внимательно оглядел комнату, и, словно зная, о чем он думает, Цао Цзюнь поднял руку и указал направо: "Туалет и ванная там".

Го Цяо сказал себе: этот Цао Цзюнь очень умный и с ним приятно иметь дело, поэтому он сказал: "Спасибо". Затем он собрал свою одежду и побежал в душ.

Когда он вышел, то увидел Цао Цзюня, выходящего из дальней комнаты, а затем снова закрыл дверь.

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и сказал: "Не открывай дверь этой комнаты, никогда неходи туда". Он посмотрел на Го Цяо, который был одет в белую футболку и светлые брюки цвета хаки, и у него почему-то было хорошее настроение.

Го Цяо вдруг вспомнил сказку "Синяя борода", которую он читал в детстве, не мог же Цао Цзюнь прятать в той комнате что-то подобное, верно? Но холодное лицо Цао Цзюня — это правда, а вот его холодное сердце - вопрос спорный.

Цао Цзюнь вдруг сказал: "Ты готов?".

Го Цяо на мгновение замер: "А?".

Цао Цзюнь сказал: "Поедем поужинаем".

Го Цяо ответил: "О, хорошо. Разве у тебя нет ничего поесть дома? Приготовим дома". Он чувствовал, что у него нет ни гроша, и он и так уже побеспокоил Цао Цзюня, и просить его заплатить за ужин...

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Ты умеешь готовить?".

Го Цяо кивнул: "Я сделаю это".

"Дома ничего нет, холодильник пуст", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо: "....."

Го Цяо отнес переноску с шиншиллами в свою комнату. Шиншиллы выходили ночью и вели себя очень оживленно, и тем, кто не привык к ним, они казались особенно шумными.

Цао Цзюнь наконец заговорил и спросил: "Что это? Мышь, кролик?"

Го Цяо ответил: "Нет, это шиншиллы, грызун из Южной Америки. Ты никогда не смотрел мультфильм "Мой сосед Тоторо"?".

Цао Цзюнь нахмурился: "Мой сосед Тоторо? Я не знаю."

Го Цяо сказал: "Это японский мультфильм, автор Хаяо Миядзаки, моя девушка любит его смотреть, поэтому она купила двух Тоторо себе".

Лицо Цао Цзюня внезапно вернулось к своему невозмутимому состоянию, он посмотрел на Го Цяо, затем взял ключи на журнальном столике и вышел, не сказав ни слова.

Го Цяо пришлось оставить шиншилл и пойти за ним.

Цао Цзюнь все еще был за рулем своей машины и отвез Го Цяо в сычуаньский ресторан. Го Цяо был слегка удивлен: насколько он знал, Цао Цзюнь был уроженцем города С, а жители города С не любили острую кухню. Го Цяо же был уроженцем Сычуани и имел естественную привязанность к сычуаньской кухне, поэтому он вдруг почувствовал, что Цао Цзюнь проявляет уступчивость.

Цао Цзюнь сказал: "Заказывай".

Го Цяо подумал и не стал отнекиваться, заказав несколько фирменных сычуаньских блюд, и, закрыв меню, сказал официанту: "Как можно меньше специй, спасибо".

Цао Цзюнь поднял брови, но ничего не сказал.

Го Цяо перед тем как налить чай, тщательно протер посуду - привычка, которой он научился у своей девушки. Цао Цзюнь проводил его взглядом и тоже протер посуду. Еду подали быстро: вареную рыбу, тофу с кунжутом, курицу кунг-пао и суп с ростками фасоли.

Цао Цзюнь должен был вести машину и ничего не говорил о выпивке, поэтому Го Цяо, естественно, не осмелился ничего заказать. Го Цяо не ел нормально весь день, он не готовил со вчерашнего дня и ел последний пакет только пакетик маринованной горчицы, оставшийся в доме. Как только подали еду, он начал ее поглощать, и хотя вид того как он ел, не был неприглядным, скорость на мгновение удивила Цао Цзюня.

К счастью, Цао Цзюню и проголодавшемуся Го Цяо было достаточно блюд. Го Цяо успел съесть две миски риса, прежде чем его скорость замедлилась. Цао Цзюнь спросил: "Где ты сейчас работаешь?".

Го Цяо перестал ковыряться в рисе: "Я недавно потерял работу".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо, показывая сочувственный взгляд, безработный, обокраденный, действительно невезучий, потерявший любовь, иначе как можно быть бездомным, вынужденным спать на улице.

Через некоторое время Го Цяо доел третью миску риса и ярко улыбнулся: "Когда я получу замену удостоверения личности, я смогу вернуться к поискам работы". Когда он это сказал, Цао Цзюнь напрягся.

Цао Цзюнь кивнул: "До тех пор ты можешь пожить у меня дома".

Го Цяо улыбнулся: "Тогда мне придется побеспокоить тебя, надеюсь, я и моя живность тебя не потревожим. Я получу замену удостоверения личности как можно скорее".

Цао Цзюнь махнул рукой: "Можешь не торопиться".

После еды Цао Цзюнь снял немного денег в банкомате рядом с рестораном и протянул Го Цяо две тысячи юаней: "Возьми".

Го Цяо не стал их пересчитывать, взял и положил в карман: "Спасибо! Есть ли рядом с твоим домом супермаркет?".

Цао Цзюнь ответил: "Есть".

"Я хочу пойти за покупками".

"Я отвезу тебя туда".

Го Цяо толкал тележку по супермаркету, покупая некоторые туалетные принадлежности и в основном овощи: "Твоя кухня дома может работать, верно?"

Цао Цзюнь на мгновение задумался: "Должна работать".

Го Цяо улыбнулся: "У тебя есть посуда?".

Цао Цзюнь кивнул: "Да".

"Это хорошо."

В основном он учитывал тот факт, что в этот период времени пока он живет в доме Цао Цзюня, он не знал, когда будет перевыпущено его удостоверение личности, деньги были взяты в долг, он должен был их сохранить, даже если его банковская карта будет перевыпущена, депозит внутри на самом деле был невелик, всего несколько тысяч юаней.

Последние два года он жил со своей девушкой и был приучен ею к домоседству, но она его бросила, и теперь он не знал, как у нее дела, а номер телефона он не помнил. Думая об этом, он не мог не вздохнуть.

Цао Цзюнь держал руки в карманах брюк, наблюдая, как Го Цяо продолжает набирать вещи в тележку и сравнивать цены. Уголки его рта скривились в легкой улыбке, он подумал: "Вот уж действительно хороший семьянин".

Когда пришло время оплачивать счет, Цао Цзюнь достал свой бумажник, чтобы заплатить, но его остановил Го Цяо: "Я сам это сделаю".

Цао Цзюнь на мгновение задумался: "Ты собираешься приготовить и съесть это сам?".

Го Цяо посмотрел на него и сказал с улыбкой: "Если ты хочешь есть вместе, конечно, это прекрасно".

Цао Цзюнь сказал себе: этот парень действительно не в себе, остановившись у него дома, разве он не должен проявить инициативу и приготовить для него еду?

<http://bllate.org/book/14651/1300940>